

Если бы мастерство Инь Чжентяня в боевых искусствах было бы выше, таким высоким, что с ним никто не мог бы сравниться, то он неизбежно свел бы с ума весь мир, чтобы он сопровождал его в сумасшествии. Однако его текущий уровень был недостаточно высок, чтобы сравниться с тем, что имелся в первоначальном сюжете. Поэтому он мог только сводить с ума людей вокруг себя. А кто был наиболее близок к нему? Конечно, те молодые и красивые девушки из гарема.

Инь Чжентянь тайно подсыпал лекарство во всю пищу, которую ели женщины из его гарема. Это лекарство было похоже на афродизиак, однако его эффект был не мгновенным, а накапливался постепенно. Так он и кормил его, пока наконец, эти женщины не стали увлеченными исключительно сексом. Когда это лекарство проявляло свое действие, даже если они не хотели, из мозг и тело были настолько разъедены наркотиком, что они стали настоящими марионетками Инь Чжентяня. Постепенно они снова начали испытывать удовольствие от того, что их насиловали разные люди. Со временем многие из этих женщин даже начали соглашаться добровольно на такие пытки, чтобы снова испытать то удовольствие.

В конечном итоге все это и привело к той оргии, которую Кун Цин видел прошлой ночью.

Когда Кун Цин понял, что именно произошло, то он был действительно ошеломлен: давненько он не видел главного мужского героя, который взял на себя инициативу возделывать те зеленые пастбища над своей головой. За этим последовал своего рода гнев. Дом Сюй был оставлен ему отцом и принадлежал Сюй Кунцину. А Инь Чжентянь не только забрал все имущество семьи Сюй, но и испачкал родовой дом этой семьи! Это же было просто отвратительным.

«А как насчет трех дочерей, который вышли замуж? Как у них дела сейчас?». Он вспомнил, что у трех его старших сестер из семьи Сюй были хорошие личности. Они всегда были очень добры к нему и даже ни капли не завидовали, что его отец оставил все свое имущество ему по завещанию.

Позже, после того, как его мать познакомилась с Инь Чжентянем, три старшие сестры пошли к его матери. Они предложили, что если она хочет, то может выйти замуж за Инь Чжентяня, а они могут вырастить его. В конце концов, его мать была вдовой семьи Сюй, который был их родовым домом. Когда ходят неоднозначные слухи о ней и другом мужчине, то это сказывается не только на ее репутации, но и на репутации всей семьи Сюй. Но его мать отказалась. Она привела Инь Чжентяня в дом семьи Сюй, при этом, не меняя своего имени. Постепенно на нее начали указывать соседи.

Видя, что репутация семьи Сюй была почти разрушена его матерью и Инь Чжентянем, три сестры потребовали, чтобы они покинули семью Сюй, а также попросили забрать его в их семью, чтобы вырастить. Только после этого он никогда больше не видел трех сестер. После того, как он вернулся и на этот раз был забран учителем, он попросил Ситу Хона помочь ему выяснить местонахождение трех сестер. Но из-за того, что контакты Ситу Хона были не такими уж и большими, после долгих запросов он только и смог узнать, что эти семьи больше не жили в городе из-за какого-то происшествия. Но никто не знал подробностей.

«Дочери семьи Сюй...» Молодой слуга на некоторое время задумался, прежде чем вспомнить, кем же были три дочери семьи Сюй. Когда Кун Цин упомянул их имена, он сразу же изменил свое отношение и начал рассказывать. Удивительно, но тон слуги по отношению к ним был довольно уважительным: «О, ты говоришь о трех дочерях бизнесмена Сюй? Очень давно они разозлили Инь Чжентяня, потому что хотели изгнать его из дома семьи Сюй. Так что Инь Чжентянь тайно убрал всех трех дам, а также их мужей. Настолько я знаю, некоторые из его

женщин помогали ему в этом».

Как только он закончил говорить, слуга увидел, что лицо Кун Цина внезапно стало холодным. Было ясно видно, что тот был невероятно сердит. Так что он начал умолять о пощаде: «Этот слуга молит вас о пощаде. Когда произошло несчастье с семьей Сюй, этот слуга еще даже ни разу не говорил с Инь Чжентянем, злым вором. Так что помилуйте меня! Дело семьи Сюй действительно не имело с этим слугой, так что прошу пощады...»

Видя, что выражение лица Кун Цина портится, Ю Чиронг наполовину его обнял, сказав: «Брат». Затем он сделал паузу, и попытался мило сказать «Ацин». После этого он начал внимательно наблюдать за реакцией Кун Цина. Видя, что тот не возражает против такого обращения, даже если он знал, что время для этого неподходящее, Ю Чиронг все еще был немного счастлив: «Не грусти, я буду там в будущем».

Он не хотел лицемерить. Что он мог сказать. Поскольку Ацин был грустным, то и он также был грустным. Однако он не мог испытывать сострадания по отношению к другим. Впрочем, по его мнению люди, которые расстраивают Ацина, вообще не должны существовать в этом мире.

Молодой слуга только почувствовал вспышку света перед глазами, и не успев даже увидеть, что это за свет, умер от разреза на шее. Эта смерть была для него полной неожиданностью, которую он даже не смог полностью осознать. Он не думал, что эти два человека на самом деле убьют его. Младший мальчик был еще очень молод, скорее всего, он никогда не видел крови, так что старший мужчина не будет убивать перед ним. Он рассчитывал убежать, как только получит противоядие, а затем сказать о случившемся Инь Чжентяню, чтобы тот убил двух этих молодых неизвестных людей. В конце концов, он не был добрым человеком... Он слишком много думал, считая, что все его мысли сбудутся. Но как оказалось, он действительно слишком много размышлял.

Даже если бы Кун Цин ничего не сделал, Ю Чиронг не смог бы оставить живым человека, который рассердил Кун Цина. Смысл его существования состоял в том, чтобы сделать его младшего брата счастливым на всю жизнь, чтобы тот не волновался. И те, кто делал его несчастным, должны были быть уничтожены.

Кун Цин наблюдал за действиями Ю Чиронга. Он не стал останавливаться его. На самом деле, такая мысль даже не мелькала в его голове. Когда он смотрел на упавшее тело, его вовсе не волновало, что он смотрит на смерть человека, а не просто на упавший камень. Как и думал этот слуга, Кун Цин никогда не видел крови, но только в этой жизни. Если кто-то действительно бы взялся за подсчеты, то у него на самом деле было очень много жизней, которые он отнял своими руками. Так что не стоит думать, что человеческие жизни для него стоили хоть немного. Он был слишком стар для терзаний совести из-за подобных мелочей.

Ю Чиронг, в свою очередь, не думал, что в столь большом «хладнокровии» Кун Цина есть что-то неправильное. Все, что делал Кун Цин, в его глазах, было разумным. Если другие думали, что это неразумно, то они ошибались. Но даже несмотря на то, что он не видел ни малейшей доли страха или хрупкости, когда Кун Цин впервые увидел кровь, Ю Чиронг не мог не воспользоваться возможностью, чтобы поддержать его. В конце концов, его Ацин был таким мягким и ароматным, он так и хотел его укусить.

Оттолкнув столь липкого Ю Чиронга, Кун Цин развернулся и ушел. Ю Чиронг, естественно, последовал за ним. Здесь, довольно далеко от города, остался только труп, который уже начал холодеть. Он молча смотрел в сторону неба с открытыми глазами. Не было никаких следов, которые указывали бы на то, что кто-то еще был здесь ранее.

<http://bllate.org/book/13774/1215561>